

Вернуть награды императору!

Александр Кивовский

Сегодня мой рассказ не о портрете неизвестного, а, наоборот, об очень известном изображении. Недавно в Петербурге завершилась масштабная реставрация памятника Николаю I на Исаакиевской площади. В ходе работ мне довелось внести свой вклад в восстановление деталей уникальной конной статуи работы барона Петра Клодта — одной из первых в мире, которая держится только на двух точках опоры.

Первая за всё время комплексная реставрация памятника началась весной 2020 года. Ранее в ходе его обследования были выявлены серьёзные утраты. Достаточно сказать, что после революции с постамента пропали шесть ростовых фигур, не говоря уже о массе деталей и элементов. В том числе с груди Николая I исчезли три награды, которые были прикреплены к бронзовым орденским ленточкам, «продетым» в нижнее отверстие застёжки левого плечевого ремня кирасы. В этой связи реставрационная мастерская «Наследие», проводившая работы, попросила меня дать заключение: какие же награды были похищены у императора?

Как это ни парадоксально, но в силу большого размера и высоты памятника на его многочисленных

изображениях и фотографиях награды императора не видны. Только на одном снимке, сделанном при открытии монумента летом 1859 года, удалось рассмотреть, что на кирасе Николая I имелись крест, медаль и ещё один крест. Оба креста — простой формы с расширяющимися лучами (прямой клинчатый крест).

Проработка ленточек наград в бронзе хорошо передаёт фактуру ткани. Благодаря этому видно,

► Памятник Николаю I на Исаакиевской площади в Петербурге. Современный вид после реставрации

▲ Автор статьи во время реставрации памятника Николаю I. Ноябрь 2020 года

что центральная ленточка, к которой крепилась круглая медаль, состоит из пяти равных продольных полос. Полосы по краям и центральная отличаются чеканкой от второй и четвёртой. Очевидно, что в ткани они имели более тёмный цвет.

Подлинная пряжка с наградами Николая I хранится сегодня в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи. На ней две круглые медали — серебряная за Русско-турецкую войну 1828–1829 годов и прусская бронзовая медаль Дома Гогенцоллернов за верность во время революционных событий 1848–1849 годов. Обе они имели ленту из чередующихся трёх чёрных и двух светлых полос. Но нет никаких сомнений, что на памятнике присутствовала русская медаль на георгиевской ленте. Она была очень ценной для Николая I, поскольку Турецкая война оказалась единственной, в которой царь участвовал лично. Это хорошо понимал

заказчик памятника, Александр II. Он даже велел изъять персональную медаль отца, помещённую сначала в Достопамятный зал столичного арсенала, и положить её на гробницу Николая I в Петропавловском соборе.

Также не вызывает сомнений первый крест, расположенный перед медалью. Хотя его ленточка почти не имеет чеканки, это, безусловно, крест ордена Святого Георгия 4-й степени, который Николай I получил 1 декабря 1838 года за 25 лет беспорочной службы. Самая почётная военная награда присутствует на всех портретах императора, и скульптура барона Клодта, конечно, не является исключением.

Но при определении второго креста возникла вариативность возможного толкования. Чеканка хорошо передаёт фактуру одноцветной ленточки, имеющей плотный уток. Последнее место креста в ряду, после медали, указывает, что это иностранная награда. Всего Николай I имел 41 орден разных государств. Однако, судя по портретам и подлинной пряжке, он постоянно носил лишь три зарубежных креста — прусский золотой

офицерский крест за 25 лет беспорочной службы, голландский военный орден Вильгельма и вюртембергский орден Военных заслуг.

Голландский орден Вильгельма имел крест с раздвоенными лучами, украшенными на углах шариками, что противоречит фотографии 1859 года. Кроме того, его орденская ленточка была оранжевой с двумя голубыми полосами вдоль краёв.

Царь постоянно носил лишь три зарубежных креста

Это не соответствует однотонной фактуре ленточки на памятнике. Таким образом, на кирасе либо прусская, либо вюртембергская награда, которые имели синюю ленту.

Следует заметить, что строительство монумента было не первым решением, принятым Александром II в память об отце. Сразу после смерти Николая I министр императорского

▼ Пряжка с наградами Николая I: орден Святого Георгия 4-й степени, золотой прусский крест за 25 лет беспорочной службы, серебряная медаль за Русско-турецкую войну 1828–1829 годов, прусская бронзовая медаль Дома Гогенцоллернов за верность во время революционных событий 1848–1849 годов, голландский военный орден Вильгельма, вюртембергский орден Военных заслуг.
ВИМАИВиВС

▲ Портрет Александра I.
Франц Крюгер, 1837 год
Военная галерея Зимнего дворца

◀ Портрет Николая I.
Копия Алексея Юдина
1894 года с картины
Франца Крюгера 1856 года
Новгородский
государственный
объединённый музей-
заповедник

спокойно сидеть на стоящем коне или ехать тихим шагом. Что же произошло? Почему на столь ответственном заказе два опытных мастера решили вдруг рискнуть карьерой, репутацией и удивить весь свет?

По всей видимости, смелое решение авторов предопределило мнение Александра II, выраженное в отношении образа отца при заказе

именно такой рисунок Монферрана, одобренный Александром II, он получил из России. Через год Крюгер закончил картину. Её доставили из Берлина в Петербург и 16 июня 1856 года представили Александру II.

конного портрета Крюгера. Поскольку творческие задачи для картины и монумента были близкими, то процесс создания портрета оказал влияние на композицию скульптуры. Кроме незначительных деталей (положение правой руки царя, разворот палаша, окантовка кирасы), портрет полностью соответствовал тому, что было одобрено для скульптуры барона Клодта. Более того, доставленный в Петербург портрет Крюгера стал эталоном.

Это видно по замечаниям Александра II, направленным 9 декабря 1856 года в Академию художеств после осмотра модели статуи. Требования императора изменить аллюр коня с левой ноги на правую и уменьшить козырёк каски со сдвигом её назад явно следовали картине Крюгера.

Таким образом, смелое и даже рискованное решение Монферрана и Клодта установить скульптуру лишь на двух опорах задних ног коня являлось не творческой дерзостью авторов, чего от них и не следовало

двора граф Адлерберг направил в Берлин знаменитому художнику Францу Крюгеру предложение о заказе большого конного портрета покойного императора. 10 апреля 1855 года Крюгер ответил согласием и запросил сведения о позе, в которой следует изобразить царя. Сделать эскиз поручили Огюсту Монферрану, который позднее, в феврале 1856 года, был назначен ответственным за создание памятника на Исаакиевской площади. Таким образом, работа над мемориальным образом Николая I началась для Монферрана задолго до сооружения монумента.

Решение о композиции портрета принимал лично Александр II. В качестве образца он указал портрет Александра I, написанный Крюгером в 1837 году для Военной галереи Зимнего дворца. Крюгер повторил не только его размер, но практически всю композицию, кроме ракурса головы царя. То есть

ожидать в таком важном государственном заказе, а стало результатом исполнения замысла Александра II, сформировавшегося ещё при заказе портрета Крюгеру по аналогии с портретом Александра I в Военной галерее Зимнего дворца.

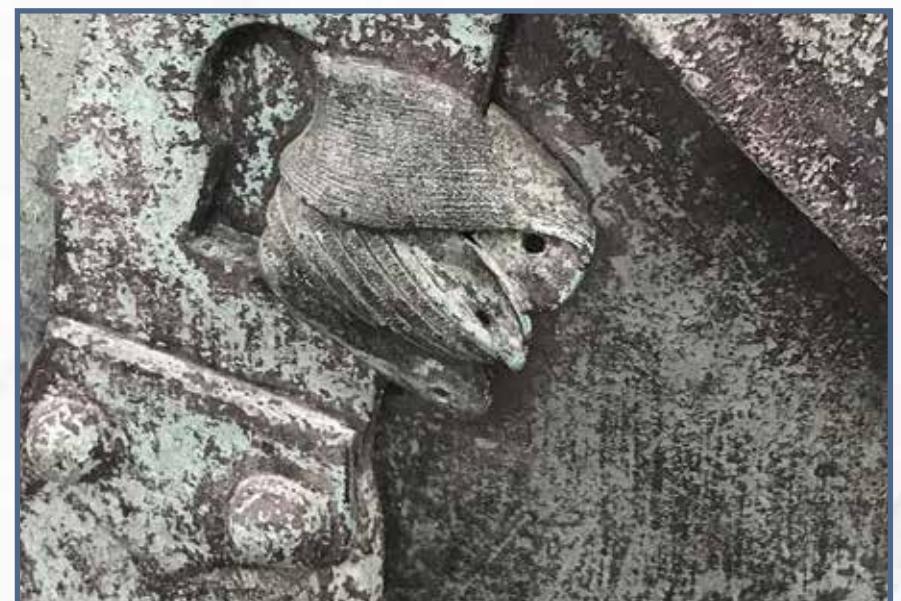
К сожалению, портрет Николая I, висевший в Зимнем дворце, не сохранился. После революции 1917 года его судьба неизвестна. Но сегодня мы можем судить о нём по качественной копии, выполненной в 1894 году художником Алексеем Николаевичем Юдиным, правда, в уменьшенном наполовину размере (213 x 144 см). Сегодня эта картина находится в Новгородском государственном объединённом музее-заповеднике. На ней точно изображены награды Николая I. Как и предполагалось, в застёжку кирасы продеты на георгиевских ленточках белый крест ордена Святого Георгия 4-й степени и круглая серебряная медаль за Русско-турецкую войну 1828–1829 годов. Третьим же на синей ленточке расположен золотой прусский крест за 25 лет беспорочной службы.

Эта прусская награда — самая загадочная среди знаков отличия Николая I. В отечественной литературе нет точной информации о времени её получения царём. Считается, что золотой крест был ему пожалован в апреле 1842 года в связи с 25-летним юбилеем шефства

над 6-м (Бранденбургским) кирасирским полком. Но председатель Немецкого военно-исторического общества (Deutsche Gesellschaft für Heereskunde e.V.) Франк Вернитц (Frank Wernitz) по моей просьбе выяснил, что 3 января 1839 года флигель-адъютант короля Фридриха Вильгельма III полковник фон Раух получил приказ вручить Николаю I

▼ Награды Николая I на памятнике до и после реставрации

награду в Петербурге. Причём если для прусских офицеров крест делали из позолоченной бронзы, то для царя знак специально выбили из золота 583-й пробы.

Итак, мне удалось определить все три утраченные награды Николая I. Результаты исследования были одобрены на заседании Межведомственного реставрационного совета, организованном 15 марта 2021 года Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга. Но тут выяснилось, что ранее, из-за отсутствия данных, восстановление наград сметой реставрации, разумеется, не было предусмотрено. А между тем работы уже шли к завершению. Планировалось в скромном времени снимать с памятника строительные леса.

В этой ситуации, хорошо понимая сложность любой корректировки сметной документации, я выразил готовность лично оплатить работы, чтобы успеть вернуть императору утраченные кресты и медаль. На том и порешили. Реставрационная мастерская «Наследие» изготовила в нужной пропорции все три награды, которые и заняли спустя век своё законное место на груди Николая I. Надеюсь, на этот раз уже навсегда. ▶

Автор — руководитель
Департамента культуры города
Москвы, кандидат исторических наук